

Во время перелета из Беларуси обратно в Британию Твен время от времени вспоминал, что произошло, сцена за сценой, на минском стадионе "Динамо". Затем он почувствовал томительный страх, и его сердце забилось быстрее.

К тому времени, когда он ввел в игру Жигича, он мог предположить, сколько средств массовой информации будут точить ножи в далекой Англии, готовые разделаться с побежденным "Ноттингем Форест". Если бы он все-таки проиграл игру, ему не пришлось бы думать о давлении со стороны высшего руководства клуба. Только внутреннее общественное мнение могло повесить, наказать и четвертовать его.

Даже если бы он сейчас выиграл игру, дебаты об игре на этом бы не прекратились. Белорусские СМИ кричали о несправедливом отношении, обрушивались на "Ноттингем Форест" за отсутствие спортивного мастерства и говорили, что в Британии почитается fair play (дух честной игры), но у Тони Твена, как у британца, вообще не было понятия fair play. Он украл у Борисова три очка в игре с нечестным преимуществом.

Некоторые британские СМИ также насмеялись, что жаль, что Твен опустился до такой степени, что ему пришлось прибегнуть к стратегии грабежа силой, чтобы обеспечить выход из группового этапа.

Он мог предвидеть, что давление, окутывающее его, ничуть не уменьшится с победой в ближайшем будущем. Он все еще находился в центре водоворота и был все еще нелюдим.

Помимо того, что он думал о том, как справиться с врагами на поле, ему приходилось ломать голову над тем, как справиться с прессой.

Огромное давление изматывало его. Неважно, насколько громким был шум в самолете, он просто засыпал, как только наклонял голову и закрывал глаза.

□□□

Недавно Твен почувствовал, что его сон не был спокойным, и каждое утро, когда он вставал, у него было плохое настроение. Как только он открывал глаза и смотрел на потолок, проблемы, о которых он временно забыл во время сна, всплывали на поверхность густо и быстро, из-за чего он внезапно терял всякий интерес к жизни - каждый день были заботы поверх еще больших забот.

Его брови совсем не успели разгладиться.

Он забыл, откуда слышал фразу "Настроение дня определяется твоим настроением, когда ты просыпаешься". В данный момент ему казалось, что эта фраза слишком подходит. Каждый день, когда он вставал, у него было плохое настроение, поэтому весь день он был в плохом настроении.

В этот период он стал чаще бывать в баре "Лес", где поглощал один напиток за другим с сигаретой в руке. Все в баре также знали, что в последнее время Твен испытывал сильное давление, а результаты команды были пугающими. Даже игра против самого слабого соперника в групповом этапе Лиги чемпионов была для него спасением. Карл Спайсер продолжал нападать на Твена в своей колонке, потому что он послал ему десять тысяч книг, чтобы опозорить его на публике. Кроме того, после того как стало известно о его отношениях с Шанайей, вокруг него закрутились многочисленные слухи.

На него, как на футбольного менеджера, и так оказывалось большее давление, чем на

обычного человека, а тут еще столько вещей вне футбольного поля, которые его беспокоили. Он не мог найти другого способа снять душевное напряжение, кроме как пить и курить.

Джон и остальные не могли помочь, как бы им этого ни хотелось. Никто не мог помочь Твену разделить такое давление.

Нет...

На самом деле, кто-то был.

Фанаты в баре разговаривали и смеялись с напитками в руках. Они обсуждали последние интересные события. Футбол был не единственной темой, о которой здесь говорили. Болельщики, которые часто собирались здесь, хорошо знали друг друга и могли говорить о чем угодно.

Твен по-прежнему сидел один в углу, пил и курил.

Джон наклонился и оперся согнутыми локтями на барную стойку. Он посмотрел на Твена в углу и сказал себе: "Очень тяжело видеть Тони в таком состоянии. К сожалению, мы не можем ему помочь... Не можем играть в футбол и помогать ему добиваться хороших результатов; не можем помочь ему разобраться со СМИ, не можем помочь ему собрать деньги на покупку игроков в январе..."

"Тяжело за блеском..." Тоший Билл тоже вздохнул.

Будучи одним из лучших в новом поколении менеджеров, Тони Твен имел высокую репутацию и множество поклонников и последователей. Люди, которые любили или ненавидели его, видели лишь высокомерие и властную внешность Твена да его яркие и ослепительные достижения. Кто мог видеть Тони Твена настоящего момента?

Бернс протер очки и мягко проговорил: "Утомленный костями дня, он постоянно возвращается домой, в темный и холодный дом. Даже самое маленькое давление будет медленно накапливаться, чтобы превратиться в нечто большее?"

Джон оглянулся на него.

Бернс поднял стакан и посмотрел на него под лампами, чтобы увидеть, нет ли пятен, которые еще не успели отмыться. "Сорокалетний мужчина, все еще холостой и занимающийся такой высоконапряженной работой. Сколько футбольных тренеров вы слышали, которые не состоят в браке?" Он поднял глаза на Джона и спросил.

С грохотом поднявшись, Твен опрокинул бокал, стоявший на столе. Он помахал на прощание Бернсу, Джону и Биллу, выходя из бара в одиночестве.

"Кто может провести всю свою жизнь в баре?" Бернс посмотрел на качающуюся дверь и сказал.

□□□

Каждый день после работы он шел в "Лесной бар" Бернса, чтобы напиться, а потом заснуть в пьяном угаре. На следующий день он вставал и хмурился, задумываясь на некоторое время, чтобы понять, что новый день не принес ему ничего, что могло бы улучшить его настроение.

Международная финансовая ситуация ухудшалась с каждым днем, и финансы клуба могли только еще больше сократиться. Он боялся, что на следующий день Эван найдет его, чтобы сказать, что клуб больше не может позволить себе платить большие зарплаты звездным игрокам. Истощенная выносливость игроков не могла быть полностью восстановлена несколькими днями сна. В списке травмированных всегда было несколько имен. Иногда человек уходил, а на его место приходил другой.

Такова была "счастливая жизнь" Твена ближе к концу года.

Хотя он не мог придумать ни одной хорошей новости, которая бы обрадовала его, когда он вставал каждое утро и садился у кровати, ему все равно пришлось воспрянуть духом и насильно сделать приятное лицо, чтобы отправиться на работу в Уилфорд.

Он должен был руководить тренировками, разрабатывать план работы на неделю, ежедневно общаться с физиотерапевтами и врачами команды, чтобы знать о состоянии восстановления травмированных игроков, общаться с тренерами по физподготовке, чтобы быть в курсе последних достижений команды, наблюдать за состоянием игроков во время тренировок, иногда уделять внимание молодежной команде и игрокам резерва, слушать последние сообщения футбольных скаутов со всего мира. Ему также приходилось искать таланты в базе данных игроков, специально созданной Sports Interactive для команды "Форест", надеясь, что обширная сеть скаутов Sports Interactive по всему миру позволит ему найти одного или двух неизвестных чудо-детей и молодых боссов. Он продолжал разбираться с различными каверзными вопросами СМИ на регулярных пресс-конференциях, изучал последние разведданные очередного соперника и вместе с Данном разрабатывал подробную кампанию...

Поскольку давление было слишком огромным, чтобы с ним справиться, он просто работал больше и был занят, чтобы заставить себя на время забыть о давлении.

Это был подход "снижения стресса", который Твен использовал, чтобы противостоять давлению.

Можно сказать, что этот метод был эффективен и на работе. Он был бешено занят, и у него практически не было времени подумать о величине давления. Только в конце дня, когда работа заканчивалась, чувство поднималось, как прилив, набегающий на берег, и становилось все сильнее, чем раньше.

Когда он вернулся домой после "отдыха" в баре и увидел снаружи выкрашенный в темный цвет колосс, у него возникло желание не заходить внутрь и повернуться, чтобы уйти.

На улице было холодно. Дома было так же холодно.

Стоя в темном дверном проеме, он покрылся холодным потом после выпитого, когда на него подул порыв ледяного ветра.

□□□

29 ноября, в пятнадцатом туре лигочемпионского турнира, "Ноттингем Форест" дома обыграл "Вест Бромвич Альбион" со счетом 3:1. В других матчах, проходивших в это же время, "Челси" и "Арсенал" сыграли вничью 2:2, а "Ливерпуль" легко обыграл "Вест Хэм Юнайтед" 2:0. Манчестер Юнайтед и "Манчестер Сити" сыграли вничью 1:1 в манчестерском дерби. Таким образом, "Ливерпуль" обогнал "Челси" и занял первое место в турнирной таблице с тридцатью

восемью очками, за ним следует "Челси" с тридцатью шестью очками, а на третьем месте "Ноттингем Форест" с тридцатью очками. Манчестер Юнайтед", у которого изначально было столько же очков, оказался на четвертом месте с двадцатью восемью очками. Арсенал был на пятом месте с двадцатью семью очками.

Ноттингем Форест" наконец-то обошел "Манчестер Юнайтед" по количеству очков и больше не занимал третье место в лиге вместе с другими командами. Победную серию "Челси" сдерживал "Арсенал". Набрав тридцать шесть очков, они имели разницу с командой "Форест" всего в шесть очков, что снова дало команде "Форест" проблеск надежды догнать и перегнать ее.

В игре против "Вест Бромвич Альбион" команда также продемонстрировала редко встречающуюся в последних матчах энергичную игру и легко выиграла у соперника со счетом 3:1.

Разумно было бы сказать, что все это хорошо, но ни Тони Твен, ни СМИ так не считали.

Ван Нистелрой был заменен на Жигича после того, как получил травму и упал на землю на 70-й минуте игры против "Вест Бромвич Альбион".

Согласно предварительному диагнозу, поставленному после игры, ему требовался перерыв в лечении травмы на два месяца.

Эта цифра заставила и без того сросшиеся брови Твена сжаться еще больше.

Ван Нистелрой знал, что беспокоит босса. В интервью он даже непринужденно улыбнулся, что с ним все в порядке, чтобы уменьшить давление на Твена. Он сказал: "Это всего на восемь недель. Я просто хорошо отдохну в течение двух месяцев. Я вернусь!"

В результате, когда он полетел в США для дальнейшего обследования, выяснилась ошеломляющая плохая новость.

Предыдущий расчет на два месяца восстановления не включал вариант операции. Врачи команды посчитали, что в операции нет необходимости, и ему просто нужно восстановиться. Конечно, это было с точки зрения клуба. В конце концов, врачи команды знали, что команде "Форест" сейчас не хватает игроков. Бекхэм и Иствуд были травмированы, а травма Пепа еще больше усугубилась в игре против Борисова. Он был вынужден полностью сидеть на трибунах, а Сунь Цзихай также был травмирован на месяц.

В условиях нехватки игроков команда вообще не рассматривала вариант хирургического лечения.

Доктор в США не имел таких опасений. Известный врач Ричард Стедман, поставивший диагноз ван Нистелрою, прямо указал, что голландцу нужно срочно делать операцию, и...

напечатала большой и несколько шокирующий черный заголовок.

Восемь месяцев - таков был предполагаемый срок восстановления ван Нистелроя после операции - от восьми до девяти месяцев.

Когда новость пришла из Америки в Ноттингем, Тони Твен едва мог поверить своим ушам. Он думал, что другая сторона перепутала "восемь месяцев" с "восемью неделями".

Как он мог ошибиться?

□□□

"... По крайней мере, восемь-девять месяцев, и это только время на восстановление после операции. До того, как он сможет снова играть, еще целый год!".

Как мог самый верный противник Тони Твена, Карл Спайсер, не оказаться рядом в такой ответственный момент? В интервью одному из телеканалов он сообщил новость и еще больше подтолкнул Тони Твена к борьбе.

"Обычно на начальных этапах восстановления после серьезной травмы игрокам дается не менее месяца на мышечные тренировки для восстановления формы. Любая интенсивная физическая нагрузка в течение месячного периода может привести к тому, что только что залеченная травма снова даст о себе знать.

Травмированный мениск колена Ван Нистелроя - наиболее вероятная часть тела, которая может вызвать рецидив старой травмы от любого столкновения. Самый классический пример - Роналдо. Кто-нибудь из вас может сосчитать, сколько раз травмировал колено бразилец О Феномено?".

"Нет, нет. Я не буду говорить таких глупостей, как то, что ван Нистелрой обязательно попрощается с сезоном. Я просто говорю, что у голландца будет девяносто пять процентов шансов полностью уйти на пенсию! Это алармистские разговоры? Я этого не делаю. Что ж, я буду молиться за то, чтобы голландец успешно перенес операцию и прекрасно восстановился после травмы. Тогда он сможет начать простые тренировки на укрепление мышц, а затем постепенно окрепнет, чтобы участвовать в командных тренировках вместе со всей командой. И он сможет постепенно ... снова начать участвовать в соревнованиях. В этот период не будет никаких поворотов, пройдет год". На телевизионной футбольной программе он писал и рисовал на доске. Он откровенно и с уверенностью говорил о серьезной травме ван Нистелроя: "Помните, в этот период не будет никаких проблем. Он хорошо восстановится, и у него не будет рецидива в правом колене. Тогда ему будет тридцать четыре года".

Спайсер развел руками и с улыбкой сказал ведущему: "Вы знаете, что значит тридцать четыре года для нападающего? В такой стремительной и жесткой конкуренции, как Премьер-лига, что может сделать тридцатичетырехлетний нападающий, который только что получил серьезную травму колена? Продлит ли "Ноттингем Форест" контракт с ван Нистелроем? Я не верю, что Эван Даути станет филантропом в таком ужасном финансовом климате. Вот почему я сказал, что у него девяносто пять процентов шансов уйти на пенсию напрямую!".

"Что ж, я ясно выразился насчет несчастного голландца. Теперь давайте посмотрим, кто является причиной всего этого и кто виноват в трагической судьбе ван Нистелроя!". Он увидел открытый рот хозяина и поспешно остановил его жестом, чтобы тот мог продолжить и добавить: "Правильно, я имею в виду Тони Твена!".

С начала нового сезона ван Нистелрой уже травмирован и находится не в лучшей форме. В основном он играет в нескольких матчах и берет перерыв в первой половине лигочемпионского турнира. В начале сезона ван Нистелрой уже объявил о своем уходе из сборной Нидерландов и сосредоточился на выступлениях за команду "Форест". Твен был несказанно рад этому. После того как он вытеснил Бендтнера, ван Нистелрой - единственный центральный нападающий, на которого он может положиться. Серб просто не смог адаптироваться к футболу Премьер-лиги. Игра команды не очень хороша, а состояние всей команды то поднималось, то опускалось. В

сочетании с влиянием финансового кризиса Тони Твен знал, что должен добиться хороших результатов. Под огромным давлением он может продолжать полагаться только на ван Нистелроя...".

Сказав это, Карл Спайсер спокойно откинулся на спинку кресла с загадочной улыбкой на лице.

"У меня есть внутренняя информация, что незадолго до игры против "Вест Бромвич Альбион" врач команды "Ноттингем Форест" предупредил Твена, что лучше не давать ван Нистелрою играть, иначе он рискует получить травму. Но Тони Твен все равно заставил голландца выйти на поле и не прислушался к предупреждению врача команды ради своей должности менеджера. И что же все увидели в итоге? Менеджера, который заботится только о своем собственном положении, не обращая внимания на здоровье игроков. Некоторые люди могут сказать, что он правит железным кулаком. Но я насмехаюсь над этим!"

□□□

Пока по телевизору показывали ток-шоу Карла Спайсера, Твен упивался своими проблемами в баре Бернса. Серьезная травма ван Нистелроя действительно стала тяжелым ударом для Твена. Жигич все еще медленно адаптировался к Премьер-лиге, Иствуд постоянно страдал от мелких травм, а Аршавин был скорее вингером, чем забивным центральным нападающим. Единственным, кому можно было доверять, был преданный ван Нистелрой.

В результате он получил травму, которая затянулась на восемь месяцев... Он совершенно не представлял, как решить задачу по забиванию голов в команде до конца сезона.

В то время как он был обеспокоен, он, естественно, пришел в бар, чтобы выпить и утопить свои печали.

Его окружили Джон и Билл, которые пытались его утешить.

Затем он услышал новость о том, как Карл Спайсер с самодовольным видом выступал по телевидению и болтал о сенсации.

В тот момент его тело покачнулось, когда он встал, держа в руке толстый пивной бокал, и собирался разбить телевизор. К счастью, Джон и Билл действовали быстро. Один из них удержал его, а второй потянулся, чтобы забрать стакан. Но пиво из бокала облило Твена.

"Сучий ублюдок!" Он бил кулаками и ругался.

"Какое тебе дело до того, что делает этот идиот, Тони? Пей, давай пей!" Джон подал знак Бернсу продолжать подачу.

Но Твен не стал продолжать пить. Он сидел в кресле в оцепенении и все еще оглядывался на то, что произошло перед игрой.

В одном Карл Спайсер был прав. Флеминг действительно предупредил его, что тело ван Нистелроя близко к коллапсу и его нельзя больше так использовать. Поэтому Твен решил провести ротацию и дать отдых ван Нистелрою, чтобы Жигич, который еще не адаптировался к Премьер-лиге, мог начать игру. В любом случае, "Вест Бромвич Альбион" был лишь недавно вышедшей командой, с которой они могли справиться. Даже если Бекхэм, Иствуд, Пепе и ван дер Ваарт были травмированы, они всегда могли справиться.

Но ван Нистелрой искал себя и настаивал на игре. Он был в курсе нынешнего

затруднительного положения команды и знал, что у босса нет никого свободного, кого он мог бы использовать.

Твен долго раздумывал, прежде чем кивнул и согласился.

Он просто не думал, что то, чего он опасался, станет реальностью. Ван Нистелрой действительно получил травму в игре и пролежал с тяжелой травмой восемь месяцев!

Это было действительно прискорбно. Ему не повезло...

□□□

На следующий день у ворот Уилфорда стояло множество репортеров, которые хотели приехать сюда, чтобы подтвердить, правда ли то, что Карл Спайсер сказал по телевидению вчера вечером.

Хриплый голос Твена в присутствии этих репортеров звучал несколько мягко. Неприятности, которые следовали одна за другой в эти дни, вызывали у него чувство бессилия, и он не мог вести себя жестко, даже если бы хотел.

"Не делайте диких предположений..." Он развел руками и сказал: "Это было мое решение позволить Рууду играть, и я не собираюсь уклоняться от ответственности за это. Мне жаль и я потрясен, что команда потеряла такого важного нападающего, но моя команда будет упорствовать. Мы занимаем третье место и находимся в хорошем состоянии. Травма - это нормальное явление. Я не понимаю, что вы называете кризисом. На этом все, всем пока".

С этими словами он повернулся и пошел внутрь.

Группа репортеров бросилась вперед сзади и закричала: "Мистер Тони Твен! У меня еще один вопрос!"

"Мистер Твен, я слышал, что вы заставили ван Нистелроя играть с травмой, используя местные инъекции?"

Твен повернулся, посмотрел на репортеров и холодно сказал: "У меня плохое настроение, не беспокойте меня! Если вам интересно, спросите Карла Спайсера. Разве он не утверждал, что у него есть внутренняя информация? Пусть он даст вам всю внутреннюю информацию, которую знает!"

Пройдя вперед, чтобы стряхнуть репортеров, только тогда Твен остановился и посмотрел на мрачное небо.

По крайней мере, восемь месяцев...

Когда ван Нистелрой вернется после восстановления после травмы, кто знает, какой будет ситуация на тот момент?

Закончится ли мировой экономический кризис? Будут ли у нас деньги? Смогу ли я размахивать чековой книжкой, чтобы покупать людей по всему миру? Что будет с командой? Сможем ли мы выиграть титул Лиги чемпионов УЕФА в третий раз подряд? Сможем ли мы отстоять титул чемпиона Премьер-лиги? Какой прорыв мы можем совершить в Кубке Англии?

Что будет с "Ноттингем Форест" и со мной... год спустя?

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071220>